

— Просто взгляну, — Е Сы оттолкнул перед собой Сун И, согнал с лица веселую ухмылку и пошел вперед.

Там действительно стоял Инь Цзяньшу. Перед доской объявлений его облепила толпа парней с первого года старшей школы — они висели друг на друге, словно бескостные.

Пока Е Сы шел к ним, он вспомнил, что пару дней назад у новоприбывших первогодков был вступительный срез — видать, вывесили результаты. Каждый раз после публикации оценок находилась парочка хвастунов. Впрочем, настоящий Бог Учебы никогда не выставлял свои успехи напоказ — ему даже на собственные баллы взглянуть было лень. Например, его соседу по парте.

Вокруг доски собралась толпа. Е Сы остановился снаружи, не торопясь проталкиваться, и с холодным лицом слушал, как Инь Цзяньшу треплет языком.

В правом верхнем углу доски и правда висели результаты среза первогодков. На первом месте стояло имя Инь Цзяньшу. Е Сы сразу бросил взгляд на итоговые баллы с самого края: на первом году старшей школы еще не было разделения на точные и гуманитарные науки, поэтому у Инь Цзяньшу числилось 686 баллов по точным и 652 по гуманитарным.

Е Сы цокнул языком, искренне посочувствовав первому году старшей школы.

— Брат Инь набрал 686! Ну ты даешь, просто крутота! — даже нашлся какой-то дурачок, подхвативший хвастовство.

Инь Цзяньшу с довольным видом разглядывал оценки:

— Нормально. В этот раз по точным наукам обошел второго всего на девять баллов, так что еще ощущается какое-то давление.

«Да кто тебя про твое давление спрашивал, чертов любитель драматизировать», — подумал Е Сы.

Наслушавшись этой отупляющей похвальбы, Е Сы потерял всякий интерес. Он зевнул и уже собирался развернуться, когда Инь Цзяньшу неожиданно сделал два шага влево и ткнул пальцем в верхний левый угол, где располагалась Доска почета Инчжуна:

— Видели? Наш завуч Ян сказал, что уже на этой неделе мое фото повесят на Доску почета. С каждым новым первым местом я буду сдвигаться на одну позицию вперед. Рано или поздно я сброшу текущего лидера с вершины.

Шаги Е Сы резко оборвались.

Он с невозмутимым лицом повернулся назад.

Инь Цзяньшу указывал на фотографию Хэ Сю:

— Этот Хэ Сю... Его ведь повесили в самый левый верхний угол еще на первом году старшей школы? Неужели только из-за того, что он сдал выпускные экзамены и срез на высший балл? Если честно, Инчжун в те времена поступил слишком легкомысленно. Разве это не предвзятость?

— Да брось, брат Инь, обойди его, — ухмыльнулся какой-то парень. — Третий год старшей

школы в следующем году выпустится и свалит отсюда. К тому же два года подряд лучшим выпускником по точным наукам в городе становился ученик не из нашей школы. В следующем году, похоже, тоже ничего не светит.

— Брат Инь, ты же ухаживаешь за Шэнь Фэй с третьего года старшей школы? Как успехи? Как завоюешь ее, сходишь с ней и с нами поесть!

— Точно-точно, брат Инь, когда отчитаешься о прогрессе?

Инь Цзяньшу отмахнулся:

— Про старшеклассницу — разговор отдельный. А вот Хэ Сю лишний раз не поминайте, не надо делать вид, будто у нас какая-то кровная месть. Я просто про себя думал: этот парень еще на баскетбольной площадке повел себя совершенно неадекватно. Такие люди вообще не достойны быть на Доске поче...

— В прошлый раз тебя избил я, — внезапно раздался голос Е Сы.

Он раздвинул двоих парней с края. Стоявшие внутри одновременно повернулись к нему и словно по команде расступились.

На лице Е Сы не осталось и следа привычной беспечной улыбки. Губы были сжаты в тонкую линию, в темных глазах сквозил леденящий холод, а во всем его облике читалась дерзкая свирепость, которой не было видно уже очень давно — с самого начала третьего года старшей школы.

Е Сы небрежно швырнул бутылку из-под колы в сторону. Почти полная бутылка со стуком брякнулась в мусорное ведро, отчего весь хлипкий бак зашатался.

— Я, кажется, говорил тебе держаться подальше от старшеклассниц с третьего года старшей школы и от Доски почета Инчжуна.

Е Сы остановился прямо перед Инь Цзяньшу. Их разделяло не больше кулака — еще шаг, и тот полетел бы тормашками вверх.

Уголки губ Инь Цзяньшу искривились в нелепой ухмылке. Он уставился на него:

— Что-то не помню. Ты разве говорил?

— Говорил. И могу помочь тебе освежить память, — произнес Е Сы. Краем глаза он заметил, что Сун И и Хэ Сю уже подошли. Хэ Сю, похоже, собирался вмешаться и разнять их, а Сун И уже засучил рукава.

В такие моменты Сун И оказывался куда надежнее Бога Учебы. Бог Учебы умел только разнимать драки, абсолютно не понимая, насколько этот выродок зажрался!

Он же! Снова! Хочет сдернуть! Фотографию Бога Учебы!

Сколько ни говори — не слушает! Мать его, целыми днями живет в своих фантазиях!

И еще за спиной оскверняет Бога Учебы!

Руки Е Сы сработали быстрее разума. К тому моменту, как мозг осознал, что он дерется, кулак уже заносился для второго удара.

Сгрудившиеся вокруг парни со свистом и криками разбежались. Сун И думал, что кто-нибудь бросится на Е Сы или хотя бы попытается разнять разборку, но увы: рассыпавшись в стороны, толпа принялась орать во все горло.

— Третий год старшей школы бьет первый год!

— Охрана! Где учителя?! С третьего года старшей школы драку устроили!

— Сделайте кто-нибудь что-нибудь!!

Сун И откровенно опешил. Он-то вломился в круг с боевым задором, готовый зачистить мешающуюся мелочь, но из-за отсутствия целей ему пришлось смущенно убрать кулак.

Драка в школе — дело такое: если тебе не дают сдачи, нельзя наваливаться толпой, иначе проступок сразу станет в десять раз тяжелее.

У Сун И в этом деле был богатый опыт. Поэтому после короткого колебания он решил остаться в метре от них, засунул руки в карманы брюк и даже свистнул Хэ Сю.

«Давай посмотрим шоу вместе, приятель».

Хэ Сю подошел ближе и тихо сказал:

— Хватит.

Е Сы, которого тот потянул за руку, немного замешкался, но не ожидал, что Инь Цзяньшу подгадает момент, вскочит и с налитыми кровью глазами ринется в атаку. Е Сы едва успел увернуться. Хэ Сю перехватил запястье Инь Цзяньшу:

— Довольно. В школе драки запрещены.

— Пошел ты! Значит, мне драться нельзя, а ему можно?! — Инь Цзяньшу утер рот. — Мать вашу, я хоть раз к вам цеплялся?! Я ухаживаю за Шэнь Фэй, и даже Шэнь Фэй не натравливала на меня вышибал, а вы целыми днями как бешеные собаки...

Е Сы не дал ему договорить и пробил сокрушительный правый хук. Хэ Сю тут же разжал пальцы, вовремя увернувшись от удара.

Инь Цзяньшу даже не успел удержать равновесие. Краем глаза он словно что-то заметил, завалился назад и с размаху грохнулся на пятую точку.

— Что вы творите?! А ну прекратить! Зачинщики, руки за голову и присесть!

Гневный окрик какого-то мужчины разрезал шум. Сун И прочистил горло:

— Завуч первого года старшей школы пришел.

Е Сы мгновенно убрал кулак, сцепил руки на затылке, повернулся и встал плечом к плечу с Хэ Сю.

Хэ Сю дергал руку в кармане, взглянул на Е Сы и после недолгих колебаний тоже весьма неловко сцепил руки на затылке. Но увидев, что Е Сы не присел, сам остался стоять.

Сун И стоял с руками за головой в метре от них.

— Не дергайся, — пищащим шепотом пробормотал Е Сы на ухо Хэ Сю. — Мы с этим типом старые знакомые.

— О? — Хэ Сю облегченно выдохнул. На секунду он испугался: все-таки за пределами их параллели знакомых учителей, способных заступиться, почти не было — он их даже в лицо толком не знал.

Е Сы угукнул:

— Он был завучем у прошлых выпускников третьего года старшей школы, а теперь его спустили к новому набору. Позапрошлой осенью, когда мы были на первом году, я дрался с его десятиклассниками со второго. В прошлом году, когда мы были на втором, я дрался с его выпускниками с третьего. А в этот раз я в одностороннем порядке всыпал его новенькому первогодку. Считаю, собрал Большой шлем.

Хэ Сю повернул голову и в шоке уставился на него.

— Да не переживай, — вздохнул Е Сы. — Я его замашки насквозь знаю. Руки за голову — это просто обязательный ритуал. К счастью, ты здесь, так что Ху Сюцзе сто процентов вступится за нас.

Хэ Сю все еще смотрел на него ошеломленно, даже глаза округлил — редчайшее зрелище.

Сун И подал голос сбоку:

— Бог Учебы, ты главное не волнуйся, Бог Е и я тебя прикроем.

В душе у Хэ Сю царил полный сумбур. Не успел он и слова вымолвить, как перед ними вырос завуч первого года старшей школы.

Это был мужчина лет сорока с лишним, с намечающейся лысиной, квадратным подбородком и в черных очках.

— Здравствуйте, завуч Ян, — Е Сы с руками за головой лениво зевнул. — Давно не виделись. Как вам новый первый год старшей школы, удобно вести?

— Опять ты! Е Сы! — завуч Ян разгневался так, что его брови едва не сошлись на переносице. Он мелкой трусцой подбежал к Инь Цзяньшу, который сидел на земле, изображая труп уже больше минуты, помог ему подняться и осыпал расспросами.

— Со мной все в порядке, завуч, — Инь Цзяньшу выпрямился с его помощью, прижал пальцы к виску и с трудом открыл глаза. — Я в норме, еще могу идти на уроки.

Завуч Ян вытаращился:

— Не сотрясение ли?! Голова кружится?

Инь Цзяньшу начал:

— Я...

— Эркан! — внезапно закричал Е Сы, вытянув руку в пустой воздух и растерянно хлопая глазами. — Эркан, где ты?! Я тебя не вижу!

— Цзывэй! Я здесь! Посмотри на меня! — тут же с глубоким драматизмом схватил его за руку Сун И. — Ты меня не видишь?! Неужели ты правда-правда меня не видишь?!

Е Сы скорбно вздохнул:

— Мои глаза... ослепли!!

<http://bllate.org/book/18378/1766847>